

УДК 81.367.32

Л. В. Носкина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Проблема разграничения понятий тема/данное и рема/новое

Исследуются категории актуального членения предложения. Особое внимание уделено описанию понятий тема/данное и рема/новое.

Актуальное членение предложения, тема, рема, данное, новое

Вопросы теории актуального членения получили широкое развитие в лингвистической литературе, однако до сих пор не существует единой трактовки многих аспектов этого явления.

Описание природы актуального членения с разных позиций нашло отражение в использовании таких содержательных корреляций, как логический субъект/логический предикат; предмет сообщения/то, что сообщается; исходное/последующее; данное/новое; менее информативно важное/более информативно важное. Подобное разнообразие трактовок говорит как о сложности изучаемого явления, так и о недостаточной разработанности понятийного аппарата, применяемого при определении элементов актуального членения. Вместе с тем следует отметить, что в лингвистической литературе в качестве релевантных выделяются следующие понятия, представляющие собой, по мнению ученых, самостоятельные аспекты актуального членения, не сводимые друг к другу: 1) то, о чем говорится/то, что об этом сообщается (тема/рема); 2) данное/новое; 3) известное/неизвестное; 4) несущественное по важности/информационно важное. Разграничение приведенных четырех пар понятий проводится далеко не всеми учеными, и в качестве одного из дискуссионных аспектов при выделении категорий актуального членения выступает вопрос о соотношении компонентов актуального членения тема/данное и рема/новое. Этот вопрос затрагивает важнейшую часть проблематики теории актуального членения, поскольку названные поня-

тия являются основополагающими в исследованиях коммуникативного синтаксиса.

Один из возможных путей решения этой проблемы был предложен создателем теории актуального членения В. Матезиусом. Так в трудах этого исследователя актуальное членение предложения описывается с помощью понятия «основы» высказывания, то есть того, «что является в данной ситуации известным» и «из чего исходит говорящий», и «ядра» высказывания, то есть того, «что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [1]. В дальнейшем вместо терминов «основа» и «ядро» высказывания получили распространение термины «тема» и «рема». Как видно из приведенного выше определения компонентов актуального членения, данного В. Матезиусом, основоположник этой теории не различал категории тема/данное и рема/новое. Подобный подход характерен и для ряда современных исследователей, которые также считают элементы тема и данное, рема и новое идентичными и описывают указанные парные понятия одно через другое [2].

Однако наряду с приведенными точками зрения существует немало работ, в которых указывается на различное содержание терминов тема/рема и данное/новое и на необходимость их дифференцированного употребления [3]–[5].

Показательно в этом плане, например, высказывание И. И. Ковтуновой, которая подчеркивает, что описание актуального членения высказывания предполагает подробный анализ соотношений между темой и ремой с одной стороны и данным и новым – с другой [3. С. 47].

В качестве аргументации положения о необходимости разграничения темы/данного и ремы/нового исследователи справедливо отмечают, что объемы понятий, обозначаемые этими терминами, не совпадают. Так, по мнению Фр. Травничка, понятие темы гораздо шире, поскольку критерий известной информации не является важнейшим качеством темы [6]. Исходя из этого положения, Фр. Травничек приводит иное определение темы по сравнению с трактовкой В. Матезиуса. Он рассматривает тему как элемент предложения, который непосредственно соотносится с объектом мышления, исходит из него и, следовательно, стоит в начале предложения. Так, как считает Фр. Травничек, тема указывает на предмет сообщения и является компонентом любого высказывания, включая и группу экзистенциальных предложений, которым, как известно, В. Матезиус отказывал в статусе темы на том основании, что они содержат только новую информацию. Однако справедливо отметить нетождественность понятий тема и данное, Фр. Травничек предлагает отождествлять тему с началом предложения. Такой подход подвергается критике ученых, по мнению которых в этом случае выделение элементов актуального членения превращается в формализованную процедуру, не позволяющую адекватно отразить специфику темарематической организации отдельного высказывания, поскольку каждое предложение, имея одну и ту же грамматическую структуру, может иметь несколько разных актуальных членений [6].

Таким образом, подытоживая анализ концепции темарематической организации предложения, выдвинутой Фр. Травничком, нужно отметить, что хотя в его описании элементов актуального членения есть спорные моменты, обоснование нетождественности понятий тема/данное этим ученым оказалось плодотворным и получило развитие в работах других авторов, которые применили подобные критерии и для доказательства нетождественности понятий рема/новое.

В этом плане можно привести исследования В. Е. Шевяковой, которая подобно Фр. Травничку, определяет тему как «предмет мысли-речи – то, относительно чего нечто утверждается», а рему – как «предикат мысли-речи, то, что утверждается о теме» [7. С. 32]. Исходя из такого определения основных категорий актуального членения, В. Е. Шевякова также приходит к выводу о независимости категорий тема/рема от фактора прежней упомянутости/неупомянутости, то есть от данного/нового, поскольку, по ее мнению, все

зависит от того, в каком качестве употребляется слово-денотат: как то, в отношении чего нечто утверждается, или как то, что утверждается об этом. Поэтому в качестве предмета мысли-речи может выступать ранее не упоминавшееся слово-денотат, «новое», а в качестве ремы – ранее упоминавшееся, «данное» [7. С. 98].

Основатель другого – градуального подхода в теории актуального членения – Я. Фирбас также указывает, что понятие известной информации не является существенной чертой темы, а «новое» нетождественно реме [6]. Я. Фирбас предлагает иные критерии для определения элементов актуального членения – он разрабатывает теорию распределения коммуникативного динамизма. Согласно его концепции, элементы высказывания, следующие друг за другом в линейной последовательности, осуществляют постепенную передачу информации. Автор вводит понятие степени коммуникативного динамизма элемента, под которой понимается мера, которую каждый элемент предложения вносит в развитие коммуникации, подвигая ее вперед, причем степень коммуникативного динамизма постепенно возрастает к концу предложения. В свете этой концепции тема определяется как элемент, обладающий наименьшей степенью коммуникативного динамизма, а рема – как элемент с наибольшей степенью коммуникативного динамизма. Из этого определения следует, что тема может содержать даже новую, неизвестную информацию, но при этом она имеет самую низкую степень коммуникативного динамизма по сравнению с другими элементами предложения, а рема может обозначать и данную информацию, но в условиях высказывания приобретает особую значимость и вследствие этого имеет высокую степень коммуникативного динамизма.

Таким образом, выделение элементов актуального членения по Я. Фирбасу наиболее тесно связано с той информативной нагрузкой, которую передают эти элементы, хотя автор привлекает и такие признаки как данность/новизна, которые, безусловно, соприкасаются, но отнюдь нетождественны понятиям менее информативно важный/более информативно важный. Однако и эта теория имеет ряд недостатков, которые заключаются в том, что не разработаны четкие критерии для определения степени коммуникативного динамизма элементов. Тем не менее, не остались незамеченными лингвистами и положительные моменты градуального подхода, который позволяет все же более адекватно описать функцио-

нальную перспективу высказывания по сравнению с бинарным делением на тему и рему. Таким образом, как следует из вышеизложенного, несводимость друг к другу понятий тема/данное и рема/новое обусловлена тем, что тема и рема могут обозначать как данную, так и новую информацию, а также тем, что данным или новым может быть весь состав предложения, и тогда в нем будет отсутствовать членение соответственно на данное или новое, но предложение тем не менее членится на тему и рему, поскольку всякое предложение (даже содержащее только данную или новую информацию) строится так, что в нем можно выделить исходную, отправную часть сообщения, то есть тему, и то, что сообщается о теме, то есть рему.

Рассматривая вопрос о необходимости разграничения понятий тема/данное и рема/новое, следует привести и интересные наблюдения, сделанные М. Халлидеем, который, обосновывая отличие названных понятий, указывает, что первая группа терминов характеризует функциональную перспективу предложения с позиции говорящего, тогда как вторая группа терминов отражает актуальное членение предложения с точки зрения слушающего [5. С. 38–41].

Однако следует отметить не только несовпадение пар терминов тема/рема и данное/новое по объему понятий, которые они обозначают, но и то, что названные понятия имеют различное смысловое наполнение. В связи с этим предлагается отличать логико-грамматическое членение от коммуникативно-смыслового, а именно: членение на тему и рему целесообразно назвать логико-грамматическим, а деление на данное/новое – коммуникативно-смысловым ввиду того, что коммуникативно-смысловое членение основано на противопоставлении данности/новизны информации, поэтому оно более коммуникативно ориентировано. Логико-грамматическое членение основано на выделении темы и сообщения о ней и служит непосредственным переходом для формирования синтаксической структуры, поэтому оно более грамматически ориентировано [8].

Подчеркивая различное смысловое направление категорий тема/данное и рема/новое, исследователи, однако, по-разному трактуют и сами понятия данное/новое. Так при рассмотрении понятий «данного» обычно признается важная роль этого элемента для успешного протекания коммуникативного акта. Такое значение «данного» в процессе коммуникации объясняется тем, что

получатель сообщения должен прежде всего идентифицировать ту часть информации, которая является известной, данной, с тем чтобы, опираясь на нее, адекватно понять то новое, неизвестное, ради чего и создается сообщение. Однако, как показывает анализ лингвистической литературы, существует два подхода к характеристике «данного» – узкое и широкое толкование этого понятия. Согласно первой концепции, «данное» – это категория, выводимая из предтекста. Но так как источники информированности реципиента о существовании того или иного предмета либо явления не могут сводиться только к знанию предшествующего текста, наряду с данным/новым выделяют еще такие компоненты как известное/неизвестное, отражающие жизненный опыт адресата речи, его докоммуникативные знания. В отличие от компонентов данное/новое, которые отличаются объективностью, обусловленной их связью с предтекстом, понятия известное/неизвестное субъективны, поскольку связаны с эрудицией коммуникантов, способностью усваивать информацию.

На наш взгляд, описание указанных категорий как автономных, не связанных друг с другом не представляется убедительным, так как противопоставление информации, содержащейся в тексте, информации, которая имеется в сознании лица, воспринимающего текст, носит искусственный характер, поскольку оба эти вида информации взаимообусловлены: первый вид переходит во второй, а второй, в свою очередь, часто основывается на восприятии первого. На основании этого целесообразно не противопоставлять названные понятия, а выделять единую категорию данности/новизны, учитывая при этом различные источники возникновения данного/нового.

Именно такой подход характерен для исследователей, которые принимают широкое толкование понятия «данного». Согласно их точке зрения, эта категория связана не только с лингвистическим, но и экстралингвистическим контекстом или с общим знанием говорящего и слушающего, их жизненным опытом [9. С. 283], [10. С. 109].

Рассмотрев различные подходы к определению «данного», мы принимаем широкую его трактовку, поскольку часто «данное» обозначает не только упомянутый элемент текста, но и выражает фоновые знания коммуникантов. При этом нужно отметить, что в случае предупоминания элемента в тексте, передача «данного» этим элементом носит наиболее явный, очевидный характер; в случае же выражения элементом «данного» вследствие жизненного опыта участников комму-

никации можно говорить уже о меньшей степени данности этого элемента по сравнению с вышеупомянутым явлением, поскольку фоновые знания у людей неодинаковые.

Что же касается определения понятия «нового», то и здесь мнения лингвистов неоднозначны. Так, согласно У. Чейфу, новая информация – это то, что «по предположению говорящего, он вносит своим высказыванием в сознание слушающего» [9. С. 281]. По мнению же Ф. Данеша, следует выделять два аспекта новизны информации: 1) понятие новой информации в том смысле, что она не была упомянута ранее и 2) понятие «нового» в смысле отношения между темой и ремой [10. С. 111].

В работах других авторов дается более узкое понимание «нового» по сравнению с приведенными точками зрения. Так под «новым» понимается та часть предложения, которая ранее не упоминалась [4. С. 471].

Представляется наиболее верной точка зрения тех ученых, которые придерживаются широкого понимания «нового» и при определении «новизны» не ограничиваются только фактором неупомянутости в предшествующем тексте, но и учитывают также «новизну» в плане фоновых знаний коммуникантов. Исходя из этого, принимаем следующее определение понятия «нового»: это то, что неизвестно из контекста и жизненного опыта реципиента.

Анализируя категорию «нового», особо следует подчеркнуть, что необходимо разграничи-

вать понятия новизны и высокой коммуникативной значимости. В этой связи уместно отметить, что в зарубежной лингвистике широко используется также термин фокус, который определяется как наиболее значимая, обычно новая информация, маркируемая путем фонологического выделения [5]. Выделяя ударением один из элементов высказывания, говорящий хочет тем самым привлечь внимание слушающего к данной части сообщения и показать, что именно эта часть является информационным центром высказывания. Однако, несмотря на общепризнанность корреляции новизны и высокой коммуникативной значимости, эти понятия не тождественны, поскольку, как уже говорилось ранее, информативно важным может быть и элемент, «передающий „данное“», что не препятствует ему, тем не менее, сказаться в фокусе сообщения.

Подытоживая сказанное о соотношении категорий тема/данное и рема/новое, отметим, что отождествление названных понятий не представляется оправданным, поскольку они имеют различное смысловое наполнение и их применение приводит к неоднородному описанию особенностей коммуникативной организации высказывания. Анализируя элементы актуального членения, на наш взгляд, более целесообразно придерживаться широкого толкования понятий данное/новое, в соответствии с которым определение этих категорий связано не только с контекстом, но также и с фоновыми знаниями коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матезиус В. О так называемом актуальном членении // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
2. Быкова Е. М. О соотношении формальной и актуальной структур предложения // Восточное языкознание: грамматическое и актуальное членение предложения. М.: Наука, 1984. С. 38–50.
3. Ковтунова И. И. Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Наука, 1976.
4. Бэбби Л. Порядок слов, падеж и отрицание в бытийных предложениях русского языка // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып.15. С. 464–475.
5. Halliday M. An introduction to functional grammar. London: Arnold, 1985.
6. Firbas I. On some basic issues of the theory of functional sentence perspective: comments on Alexander Szwedek's critique // Brno studies in English. 1983. Vol.15. P. 9–36.
7. Шевякова В. Е. Современный английский язык: порядок слов, актуальное членение, интонация. М.: Наука, 1980.
8. Тхем Ч. Н. Проблемы грамматико-семантической организации текста (на материале вьетнамского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987.
9. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. 1982. Вып.11. С. 277–316.
10. Danes F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective. The Hague-Paris, 1974. P. 106–128.

L. V. Noskina

Saint-Petersburg state electrotechnical university «LETI»

THE PROBLEM OF DEFINING THE NOTIONS THEME/GIVENNESS AND RHEME/NEW

The article deals with the categories of actual division of the sentence. Special attention is paid to the description of the notions theme/givenness and rheme/new.

Actual division of the sentence, theme, rheme, givenness, new